

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СКАЗКИ Ф. СОЛОГУБА: ИСТОЧНИКИ,
ПРОБЛЕМАТИКА, ПОЭТИКА

АВТОРЕФЕРАТ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

Н. Орлова

Студентки 4 курса 403 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование (филологическое)
Института филологии и журналистики

Орловой Надежды Владимировны
_____

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Мокшина

подпись, дата

Н.В. Мокина

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов 1.06.21

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2021

Введение

Исследование посвящено рассмотрению литературных сказок Ф. Сологуба – их источников, проблематики и поэтики.

Многие литературные критики, размышлявшие о творчестве Сологуба, сошлись в утверждении о постоянстве его мироощущения, проблематики и поэтики, которые почти не менялись на протяжении всего его творческого пути. Одной из его особенностей, которая значительно затрудняет понимание творчества Ф. Сологуба, по мнению критика Б. Боцяновского, является связь всех его повестей, романов между собой с предыдущими произведениями, которая усложняла не только понимание, но и истолкование столь непохожего на других писателя.

Уже в ранней прозе Ф. Сологуба исследователем С.Н. Бройтманом отмечены “двойственность” в изображении мира, мотив “чуда”, “тема одержимости жизнью и смертью (хаосом и злом) и её преодоления”¹ и “мифоцентризм сологубовского художественного мира”², а также особое восприятие Сологубом ребёнка, который станет не только адресатом сказок, но и их героем. Именно эти наблюдения представляют особый интерес для понимания сказок Ф. Сологуба, которому и посвящено наше исследование.

Материалом исследования послужили сказка «Снегурочка», сказка-рассказ «Сказка гробовщицкой дочери» и новелла-сказка «Отравленный Сад», которые исследованы сологубоведами не во всех аспектах. В частности, исследователями не были выявлены все прецедентные тексты и не рассматривалась трансформация сказочных сюжетов, что и определяет новизну и актуальность предпринятого исследования.

Объект исследования – сказка «Снегурочка», сказка-рассказ «Сказка гробовщицкой дочери», новелла-сказка «Отравленный Сад».

---

¹ Бройтман, С.Н. Федор Сологуб // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов) / С.Н. Бройтман. – М., 2000. – С. 882.

² Там же. С. 897.

Предмет исследования – проблематика, поэтика сказок Сологуба и их источники.

Цель работы: показать своеобразие проблематики и поэтики сказок Сологуба и указать их возможные источники.

В задачи исследования входит:

1. Показать трансформацию и специфику обработки Сологубом сказочных сюжетов;
2. Отметить особенности поэтики и авторской позиции в сказке;
3. Разработать урок, предложить анализ стихотворения Ф. Сологуба на уроке литературы.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух аналитических глав, методологической главы, Заключения и Списка использованных источников. Библиография включает 64 наименования.

Основное содержание работы

Во Введении определяются цель и задачи исследования, его актуальность и новизна, а также проводится краткий обзор историографии по проблематике исследования.

В первой главе работы «Литературная сказка и её жанровые особенности» рассмотрены проблемы своеобразия и динамики жанра литературной сказки, а также место жанра литературной сказки в творчестве Сологуба.

В § 1.1 «Проблемы изучения жанра литературной сказки» - мы обращаемся к истории становления жанра литературной сказки, которая переживает свою трансформацию, отличную от народной. На протяжении всего своего существования литературная сказка менялась в соответствии с изменением реалий общества, что и привело к размытию границ жанра.

Подводя итоги, мы пришли к выводу о том, что сказка – и актуальный жанр, и одновременно жанр, который обретает специфику в творчестве каждого автора. Этот жанр может соединяться с другими жанрами: рассказом, новеллой, повестью и др.

В § 1.2 «Своеобразие литературной сказки в литературе Серебряного века» рассматривается динамика жанра и специфика литературной сказки.

Исследователь Г.К. Орлова в своей статье «Литературная сказка» к числу общехарактерных особенностей относит жанровую «неопределенность», которая связана в том числе и с динамикой жанра: одной из примет её становится “смешение жанров”, как, например, в рассматриваемых нами произведениях Ф. Сологуба: сказке-рассказе «Сказка гробовщицкой дочери» или новелле-сказке «Отравленный Сад».

Исследователь отмечает и другие особенности, которые имеют непосредственное отношение к сологубовским сказкам: прежде всего, «неканоничность» текстов сказок: отказ авторов от включения мотивов чуда,

от изображения волшебных героев, столь характерных именно для жанра сказки.

Подводя итоги исследованиям литературной сказки начала XX века можно сказать, что сказка Серебряного века представляет собой феномен, отмеченный и особенный проблематикой, и поэтикой. В полной мере это своеобразие проблематики, доминирование нравственно-философских проблем, новое восприятие фантастики, прорыв в реальнейшее характеризует и сказки Ф. Сологуба.

§ 1.3 «Сказки в творческой судьбе Ф. Сологуба: жанровое своеобразие, сюжеты, проблематика» посвящён проблемам становления и воплощения в сказочной прозе Сологуба тех принципов, которые характеризуют его творческий метод.

Особое внимание уделено принципу плагиата в творчестве писателя. По мнению Ф. Сологуба, не было бы ни русской литературы, ни знаменитых поэтов, если бы они не заимствовали чужих текстов – уже известных сюжетов или героев – при написании собственных. Причем уровень таланта, согласно Сологубу, зависит от масштаба заимствований: только бездарный писатель сочиняет нечто новое. Тем самым Сологуб утвердил как универсальный свой принцип работы, основанный на использовании уже известных образов и составивший в дальнейшем одну из его творческих особенностей.

Сюжеты произведений Сологуба, как стихотворные, так и прозаические, далеко не всегда имеют оригинальный характер, но вместе с тем они по-новому обыгрываются в соответствии с мировидением самого автора и переживают нередко отчетливую трансформацию.

Во второй главе “Трансформация сюжетов в сказках Ф. Сологуба: к проблеме источников” предметом исследования становится проблема источников сказки Сологуба «Снегурочка», сказки-рассказа «Сказка

гробовщицкой дочери» и новеллы-сказки «Отравленный Сад», трансформация сказочных сюжетов и поэтика сказок.

В § 2.1 «Сказка Ф. Сологуба «Снегурочка»: проблематика, поэтика, источники» рассмотрен сюжет русской народной сказки «Снегурочка», который получил авторскую интерпретацию в произведениях А.Н. Островского, В.И. Даля, А.Н. Апухтина, А. Белого, А. Блока, А.М. Ремизова, Ф. Сологуба и других писателей.

Ф. Сологуб взял некоторые сюжетные коллизии и героев и из книги Н. Готорна «Фантастические сказки»³, причём эти коллизии и герои входят в текст сологубовской сказки, сохраняя «готторновский» облик, хотя и наделяются Сологубом русскими именами – Шурка и Нюрка.

В сказке «Снегурочка» Сологуб воплощает «восприятие смерти как исцеления», мы не видим слез, разочарования или боли на лице снежной девочки, только лишь улыбку. Родители Шурки и Нюрки, несомненно, стали причиной гибели Снегурочки, но даже не осознали этого. В то же время они в какой-то мере они стали и ее освободителями, так как она является существом из другого мира и на земле, население которого составляют такие прагматичные люди, ей нет места. Мотив смерти-утешительницы является традиционным для творчества Ф. Сологуба.

Конец новеллы «Снегурочки» носит моралистический характер, здесь повествователь обращается к людям, которыми руководит здравый смысл и желание помочь ближнему, хотя они делают это, не разобравшись в ситуации. В новелле соединены мотив чуда и бытовой план, где в то же время чудо хоть и возможно, но лишь на короткий промежуток времени.

В § 2.2 «Отравленный Сад»: сюжет, поэтика, проблематика» рассмотрена новелла-сказка, основные мотивы, её источники, образ Сада, флорообразы, при описании которых акцентируется двойственность красоты.

---

³ Шаталина, Н.И. Библиотека Ф. Сологуба / Н. Шаталина // Неизданный Ф. Сологуб. – М., 1999. - С. 480.

При анализе новеллы Ф. Сологуба «Отравленный Сад» нами были выявлены несколько источников, которые составляют основу этого произведения. Мотив смертоносных цветов и цветочных запахов, образ сада, как Эдема, заимствует из романа Э. Золя «Проступок аббата Муре» и рассказа Г. Уэллса «Цветение необыкновенной орхидеи». В числе источников – рассказ А.П. Чехова «Черный монах», из которого писатель берет мотив безумия, связанный с влиянием сада на сознание человека. Кроме того, Сологуб связывает сюжетную коллизию, заимствованную из новеллы Н. Готорна «Дочь Рапачини», с сюжетом пушкинского «Анчара» и, таким образом, вносит в новеллу новую идею.

Анализ сюжетных коллизий «Отравленного Сада», отдельных образов и мотивов в новелле Ф. Сологуба подтверждает признание писателя о том, что он считает правом каждого талантливого писателя пользоваться “чужим” художественным опытом как “источником нового творчества”. Но Сологуб действительно, обращаясь к “чужому” тексту, значительно изменяет его, подчиняя собственному пониманию человека, любви и смерти, красоты.

В § 2.3 «Сказка гробовщицей дочери»: сюжет, образы, проблематика, поэтика в центре внимания оказывается в том числе и вопрос о жанре произведения.

Несмотря на то, что автор называет свое произведение «сказкой», – он помещён в сборник рассказов. В “сказке” отсутствуют фантастические и чудесные мотивы – реальное и обыденное в ней доминирует. Однако в кульминационных сценах с главной героиней мы обнаруживаем в ней присутствие сказочного и способность “переключаться” между своими двумя ипостасями: темной и светлой. Имя героини (Зоя) – глубоко символично и указывает и на идею образа Зои, и, думается, на концепцию жизни и смерти Сологуба: в представлении писателя, Жизнь и Смерть – не антонимы, а два полюса единого целого, и граница между ними – призрачна. Кроме того, перевод имени героини – Жизнь – совпадает с именем древнеславянской

богини Жива: в западнославянской мифологии это “главное женское божество; воплощающее “жизненную силу и противостоящее мифологическим воплощениям смерти”⁴.

Соединение “земного” и “небесного” можно увидеть и в описании других персонажей. Отец Зои напоминает нам славянского Бога Велеса, который является повелителем Яви, Нави и Прави, он стоит на границе двоимирия и, по одной из легенд, перевозит людей через Реку Забвения⁵.

Можно по-разному истолковать связь между Гавриилом и Зоей, но, на наш взгляд, героиня является как будто “продолжением” героя, Зоя связана не только кровными узами с отцом, но и изображена как “одноприродное” с ним явление, также не поддающееся рациональному объяснению.

В третьей главе «Проблемы изучения произведений Ф. Сологуба в средней школе» рассматриваются школьные программы и методические рекомендации по изучению произведений Сологуба и предлагается разработка урока.

Недостаточное изучение творчества Ф. Сологуба в средней школе на уроках литературы, на наш взгляд, обусловлено сложностью прозаических и поэтических текстов, трудных для понимания обучающихся. Несмотря на это, некоторые программы успешно включают творчество Сологуба не только обзорно и для домашнего чтения, но и для изучения на уроках литературы.

Методисты рекомендуют при изучении текстов Сологуба обращать внимание на множество аспектов: биография писателя, которая, несомненно, напрямую связана с большей частью его произведений и знание которой дает ответы на многие вопросы; учитывать направление, с которым был творчески связан писатель, что определяет возможность многозначной словесной образности.

---

⁴ Топоров, В. Жива // Мифы народов мира: В 2 Т. – М., 1987. Т.1. – С. 440.

⁵ Влх. Велеслав Родные боги Руси / Велеслав Влх. ; [Электронный ресурс] / – Режим доступа : https://royallib.com/read/volhv_veleslav/rodnie_bogi.html#0 (дата обращения: 29.05.2021)

Учитывая преимущественно обзорный характер изучения творчества Ф. Сологуба на уроках литературы, можно сказать, что его произведения следует включать в обязательный список, так как они могут быть интересны учащимся как старшей школы, так и средней. Его творчество можно рассматривать не только в рамках урока, но и включать в театрализованную деятельность, а именно: литературные гостиные и вечера, которые раскрывают творческий потенциал учащихся и помогают «прожить» произведения писателя, познакомиться с ним не только формально, но и стать частью своеобразного творческого процесса.

В **Заключении** подводятся общие итоги изучения проблемы, работа над которой позволила нам отметить, что Сологуб нередко цитирует чужие тексты для выражения основной идеи своего произведения, пересказывает от лица героев известные сюжеты произведений (наиболее частотны сказки, античные легенды) и, самое главное, включает в свои тексты основные сюжетные линии из уже известных произведений (как, например, в новелле «Отравленный Сад»).

В ходе исследования было установлено, что в сюжете литературной сказки «Снегурочка» Ф. Сологуба существенное место занимают мотивы, связанные с фольклорным сюжетом «Снегурочка» и с западноевропейской литературной традицией (сказкой Н. Готорна «Снегурочка», изданной в 1851 году). Оживление Снегурочки представлено Сологубом в духе народных сказочных чудес и во многом напоминает народную сказку «Снегурка», где мотив чудесного рождения снежной девочки связан с верой в чудо.

В целом, сравнив фольклорный сюжет, сказку Н. Готорна и Ф. Сологуба, мы выявили, что Ф. Сологуб существенно изменил сказку американского писателя, благодаря в том числе соединению коллизий ее с русским фольклорным сюжетом о «Снегурочке».

Рассмотрев некоторые произведения Ф. Сологуба, которые стоят на границе жанров («Снегурочка», «Отравленный Сад», «Сказка гробовщицкой дочери»), мы пришли к выводу о том, что на них оказали влияние не только

“чужие” тексты, но и традиционные мотивы самого писателя. Один из них – общий для всех мотив жизни и смерти – избавительницы, способной избавить от мирских тягот.

Кроме проблемы источников, мы обращались и к проблеме жанровых особенностей сказок Ф. Сологуба. Можно сказать, Сологуб балансирует на грани двух миров: реального и ирреального в рассказе-сказке «Сказка гробовщицкой дочери», где система персонажей рассматривается в реально-бытовом и мифологическом плане, которые и противопоставлены, и объединены одновременно, как в зеркале. По мнению исследователя А.Е. Елубаевой, такой синтез “сближает символистическое мироощущение с наиболее древними формами искусства, основанными на мифе”⁶. На реально-бытовом уровне в рассказе-сказке противопоставлены Зоя и ее отец, с одной стороны, и приметы славянских богов (буквально противоположных друг другу: Велес – бог трех миров, один из которых является царством мертвых, Жива – богиня, дарующая жизнь), с другой.

Таким образом, «сказки» Сологуба отражают суть его мифотворчества и обращаются к традиционным мифологическим образам и сюжетам (Ева, славянские миры (Велес, Жива, Явь, Правь и Навь), Афродита, легенда об Александре Македонском). Его привлекает возможность сочетать фантастические элементы наряду с бытовыми подробностями человеческого существования.

В целом сказки Сологуба органично включаются не только в творческие искания самого писателя, но и в культуру символизма, с его устремленностью от реального к реальнейшему.

---

⁶ Елубаева, А.Е. Мифопоэтика романа «Мелкий бес» / А.Е. Елубаева // Вестник КазНУ. №1-2. – 2018. – С. 68.